"Чжао Юй, ты слишком неразумен. Я уже извинился перед тобой. Я действительно не делал этого специально". лицемерно сказал Сюй Тингтинг. "Солнечный свет сейчас очень сильный. Будет хорошо, если ты завтра вынесешь одеяло сушиться под солнцем. Не надо устраивать скандал из-за такой мелочи. Ты преувеличиваешь. О да, я должен напомнить вам из добрых побуждений. Ты должен просто снять покрывало и постирать его, а не сушить под солнцем. Эта моя вода... она используется для мытья ног".

"Сюй Тингтинг, я буду бороться с тобой!" Чжао Юй, у которой обычно был плохой характер, больше не могла этого терпеть. Слезы навернулись ей на глаза. Набросившись на Сюй Тингтинг и начав с ней бороться, она стала похожа на землеройку.

"Прекрати драться, прекрати!" Ван Ли испугалась. К счастью, не она выплеснула воду из тазика. Иначе Чжао Юй сейчас бил бы именно ее.

"Что же нам делать? Мы не можем оттащить Чжао Юя". У остальных в общежитии не было выбора. Конечно, они встали на сторону Сюй Тинтин, так как она была заместителем классного руководителя и имела хорошую успеваемость. Однако Чжао Юй сегодня была как сумасшедшая, и они не могли отделить ее от Сюй Тинтин. Они дрались так сильно, что даже их лица были поцарапаны. Люди в общежитии были напуганы до смерти.

"Скорее! Найдите кого-нибудь. Почему вы все все еще стоите там? Ищите тетю, отвечающую за общежитие!" крикнула Ван Ли, топая ногами.

"Хорошо!" Одни пошли искать тетю, отвечающую за общежитие, а другие побежали в общежитие Цяо Наня, чтобы найти Чжэн Линьлин. На самом деле, правильнее было бы искать классного руководителя, но классный руководитель был мальчиком. Следовательно, он не должен был участвовать в этом.

"Что? Чжао Юй и Сюй Тинтин дерутся?" Чжэн Линьлин была шокирована. Разве Чжао Юй не был лакеем Сюй Тингтинга? Почему они ссорятся и устраивают беспорядки? "Я пойду и посмотрю".

"Нань Нань, ты идешь?

" Хэ Юнь подтолкнул Цяо Наня, лежавшего на кровати.

Цяо Нань перевернулся и отодвинулся. "Я человек, которого не любят одноклассники. Студенческое общежитие очень большое, и Чжэн Линьлин уже ушла туда. Скорее всего, люди из других общежитий, в том числе из других классов, тоже там, чтобы посмотреть на веселье. Я только что закончил мыться и не хочу снова потеть, теснясь в толпе. Это не похоже на игру детей, которые давят свиное сало".

Из-за этого Танг Менгран, которая любила наблюдать за весельем, спокойно вытянула ноги и откинулась на подушку. На самом деле, она уже покинула кровать и была в тапочках. "Ах, я так устала. Спи. Спи."

Фан Фан тайно поманила Цяо Нана большим пальцем вверх. Затем она сняла очки с переносицы и легла на кровать, чтобы тоже заснуть. Пока тетушка, отвечающая за общежитие, придет, ссора закончится.

И правда, через десять минут Чжэн Линьлин вернулась. "Сюй Тингтинг была действительно "хороша". Она побрызгала водой из ножной ванны на одеяло Чжао Юя. Неудивительно, что Чжао Юй ссорился с ней. Сюй Тингтинг слишком сильно принижала других".

Цяо Нань, которая уже почти заснула, ссутулила брови. Она была очень ясно мыслящей.

Чжао Юй не был человеком, который бы действовал так необдуманно. В прошлом, когда Чжао Юй ломала свои ручки, она делала это тайком и никогда не попадалась с поличным. Хотя Цяо Нань подозревала ее, у нее не было никаких доказательств. В итоге ей пришлось обманом заставить Чжао Юй признать свою вину перед учителем.

Как могло случиться, что Чжао Юй в открытую поссорилась с Сюй Тинтин?

"Говорила ли я тебе, что после того, как Чжао Юй поссорилась с Сюй Тинтин, она искала меня и хотела остаться в нашем общежитии?" В наступившей тишине Цяо Нань сказал голосом, который нельзя назвать ни слишком громким, ни мягким.

"Да, это так. В то время... подожди, Цяо Нань, ты имеешь в виду...?" Хэ Юнь поджала губы. "Я так не думаю. Неужели Чжао Юй такой коварный? Мы все просто студенты".

Фан Фан привычно снова поправила очки, но ничего не почувствовала на своей оголенной переносице. "Я не уверена в других вопросах, но Сюй Тингтинг - заместитель классного руководителя. Ей определенно дадут штраф, так как она участвовала в драке и создала столько проблем. Это не сильно повлияет на Чжао Юя, но если у Сюй Тинтин будет черная метка в ее послужном списке... Скажите мне, может ли она все еще быть нашим заместителем классного руководителя?"

"Фан Фан, твои слова такие страшные. Ты меня пугаешь. Неужели все так сложно? У Сюй Тингтинг плохой характер. Должно быть, она слишком сильно издевалась над Чжао Юем, и тот ответил". Танг Менгран закрыла уши. Она думала, что Сюй Тингтинг была достаточно плоха. Учитывая то, что сказали Цяо Нань и Фан Фан, Чжао Юй был еще хуже. "Более того, если Сюй Тингтинг потеряет должность вице-классного руководителя, Чжао Юй тоже не сможет занять эту роль".

"Забудьте об этом. Давайте не будем об этом думать. Спать рано". На лице Чжэн Линьлин появилось отвратительное выражение. Независимо от правды, такая черная овца, как Чжао Юй, определенно не могла остаться в их общежитии. Когда началась учеба, Чжао Юй уже посеяла раздор, плохо отзываясь о Нань Нань. Если бы она пришла к ним в общежитие, то даже представить себе не могла, что бы произошло.

"Линьлин, если возникнет какая-либо ситуация, мы будем полагаться на тебя. Ты должна быть твердой перед учителем Лю!" добавил Хэ Юнь, очень волнуясь.

"Не волнуйся. Я знаю, что делать. Мы точно не можем этого допустить". Чжэн Линьлин серьезно кивнула. Затем она легла спать с неспокойным сердцем.

Правда, учитель Лю сразу же узнал о ссоре между Сюй Тингтинг и Чжао Юем.

Если бы не вовремя подоспевшая тетушка, отвечающая за общежитие, эти две дамы дрались бы еще более жестоко и изуродовали друг друга. Несмотря на то, что тетушка подоспела вовремя, она увидела, что они уже вырвали друг у друга много волос. Они были слишком безжалостны.

Они перешли все границы, и тетушка не посмела скрыть это.

Она напрямую сообщила об этом учителю Лю.

Поэтому Чжао Юй и Сюй Тинтин были вызваны в кабинет рано утром. При виде двух учениц, которые вчера были в полном порядке, а сегодня выглядели как сумасшедшие женщины, лицо учителя Лю потемнело. "Подрались? Вы слишком смелые. Вы требуете снижения баллов!"

"Учитель Лю, я не нарочно!" Сюй Тинтин почувствовала себя обиженной, и на ее глаза навернулись слезы. Сначала она вела себя жалко. "Я уже объяснила Чжао Юй и извинилась перед ней. Но я не знала, что она так поступит. Это несчастный случай. Никто не хотел, чтобы это случилось".

Чжао Юй поджала губы и усмехнулась. "Учитель Лю, я не верю, что Сюй Тингтинг не сделала это специально. Я также не приму извинений Сюй Тингтинг. Она выплеснула воду из ванны для ног на мое одеяло. К счастью, сейчас сентябрь. Если будет декабрь или январь, что мне делать? Сюй Тингтинг специально напомнила мне, что именно этой водой она моет ноги, и попросила помыть их сегодня. Мне кажется, что если она действительно искренне извиняется передо мной, ей следовало бы проявить инициативу и помочь мне постирать и высушить одеяло. Извинения Сюй Тингтинг вчера вечером были неискренними. Она просто мудрая".

Чжао Юй просто использовал вчерашние слова Сюй Тингтинг, чтобы ответить последней, и ударил ее по лицу.

Учитель Лю не знал, смеяться ему или плакать. "Тем не менее, вам двоим не следовало драться. Чжао Юй, если ты считаешь, что Сюй Тингтинг неискренна и тебя не устраивает ее отношение, ты мог бы прийти и поискать меня".

"Учитель Лю, вы ничего об этом не знаете. Я не могу это терпеть". Ноги Сюй Тингтинг воняют. Я подозреваю, что у нее грибок. Вода из ножной ванны попала на мое одеяло. Запах просто невыносим".

http://tl.rulate.ru/book/25671/2079759